

I

16+

НАТАЛЬЯ ОСКО
ДУША
ЛОВЧЕГО

Хроники Ипсилона

Наталья Оско
Душа ловчего.
Хроники Ипсилона
Серия «Хроники Ипсилона», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58883868

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98422-6

Аннотация

Я влюбилась в незнакомца, который мне приснился. И как найти его? Судьба сама подскажет: подкинет пару неприятностей, вытолкнет душу из тела и отправит в путешествие на облачный Ипсилон. Там мне придется ох как нелегко. Опасный враг объявит охоту на мою светлую душу, а неотразимый ловчий спасет и... Попытается завоевать мое сердце. Но... Что делать, если мой возлюбленный вовсе не он?

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1. К чему приводят разговоры	8
ГЛАВА 2. Друзья и не только	20
ГЛАВА 3. Эпицентр	30
ГЛАВА 4. Расстроенные чувства – синоним неприятностей	39
ГЛАВА 5. Разорванная жизнь	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Наталья Оско

Душа ловчего.

Хроники Ипсилона

ПРОЛОГ

СНЫ.

Как и большинство людей, я редко задумывалась об их значении. Обычно это набор образов и мыслей, позаимствованных подсознанием из реальной жизни. Но когда видишь одно и то же сновидение, стоит задуматься. А вдруг предупреждение? Тот кошмар, который ты не желаешь покидать.

Вот и сегодня ночное забытье приносит жуткий сон, окутывая разум липким маревом.

Медленно погружаюсь в зловещую мглу.

Первое, что приходит на ум: «Тихо».

Здесь царит неестественная тишина, и даже звук собственного дыхания растворяется в ней. Давящая темнота плотно окружает.

Очерчиваю руками круг, пытаюсь на ощупь определить, где нахожусь.

Пустота.

Внутри зарождаются замешательство и страх. В пугаю-

щей безмолвности возникает отраженное эхо. Биение сердца? Каждый удар становится громче.

Меня душит реалистичное чувство тревоги.

Обнаженных ног касается нечто влажное и вязкое.

От неожиданности я подпрыгиваю и приглушенно стону. Но пугаюсь напрасно. Это всего лишь клубящийся по земле туман. Немного успокаиваюсь, но раздается оглушительный крик и лишает самообладания. Я срываюсь с места.

– От меня не уйдешь! – ревет искаженный до неузнаваемости мужской голос. – Стой...

Бегу, охваченная паникой, пытаюсь укрыться в темноте, но устрашающий крик продолжает преследовать меня. И чем больше продвигаюсь вперед, тем отчетливее слышу рвущийся вопль. Нависшая опасность сковывает движения. Каждый шаг теперь дается с трудом. Конечности будто наливаются свинцом и очень скоро перестают двигаться. Сжимаюсь в комок, ожидая нападения. Но...

Угроза рассеивается. Уже никто не гонит меня в неизвестность, но тревога не оставляет. И вдруг...

Неестественный оглушающий визг...

Сильный хлопок...

Невыносимая боль...

Яркий свет и сквозь него зов. Мое имя?

– Лиза! Не уходи! – умоляет незнакомый мужской голос. –

Вернись!

Представить не могу, где я и он. Как оказывается, знать

необязательно.

Меня самопроизвольно тянет куда-то, словно безвольную овечку на звук пастушьего рожка. Неведомая сила влечет и продвигает в нужном направлении. Но постепенно притяжение угасает, забрав с собой способность двигаться.

Мгла медленно отодвигается, оставляя за собой шлейф, постепенно растворяющийся в белом тумане.

Как только мягкое свечение поглощает остатки пугающей тьмы, мое сердце ускоряет свой ритм. Только теперь это уже не страх, а душевное волнение, ожидание чего-то нереального и волшебного.

На молчаливый призыв откликается человек, который проходит сквозь дымку.

Мое дыхание прерывается на вдохе. Глаза с интересом следят за грациозными движениями. Чем ближе незнакомец, тем отчетливее вырисовывается его фигура.

Парень прекрасно сложен. Высокий, широкоплечий, подтянутый. Правда, одежда в беспорядке... Но мятая рубашка, застегнутая наперекосьяк, несколько не портит впечатления.

Он еще далеко, а я уже чувствую странное волнение. Все тело то обжигает непереносимым жаром, то окатывает холодом.

Чужак подходит все ближе, знаменуя каждый шаг вспышками молний. Когда он оказывается рядом, нас накрывает оболочкой, сплетенной из множества ярких зигзагообразных линий. Кокон. словно мы средоточие этого невероятного яв-

ления. Но если один из нас отступит, сверкающая сфера исчезнет. Только... Уходить не хочется.

Глаза молодого парня удерживают меня в иллюзии. Завораживающие, глубокие, пропитанные цветом дождя.

Он снова шепчет мое имя. И мне хочется, чтобы этот миг длился вечно, но...

Ноги подкашиваются и становятся ватными. Тело перестает слушаться, окунаясь в тепло, за которым следует жгучая боль.

Прижимаю руки к груди. Небольшим усилием ладони приглушают болезненную пульсацию.

Ощущаю горячее и липкое. Кровь?

В испуге смотрю на расплывающееся красное пятно и тяну испачканные пальцы к тому, кто пришел меня спасти, но принес погибель. Оставляю кровавый след на светлой рубашке, словно метку в причастности к невольному преступлению.

Это становится последним ночным видением, которое растворяется в утреннем свете.

ГЛАВА 1. К чему приводят разговоры

Глаза медленно открываются.

Отрешенно разглядываю белоснежный потолок. Мне так и не удастся выспаться. Впрочем, за последние две недели я уже забыла, что значит спокойный, крепкий сон. Теперь каждое утро приносит опустошение и усталость, и сегодняшнее не исключение. Перед глазами все еще мелькают пугающие видения, в которых меня преследуют и убивают. Но, несмотря на все ужасы и безумие сна, в нем таится что-то еще...

Губы невольно расплываются в мечтательной улыбке.

Незнакомец был чертовски хорош!

Стоит только подумать, как в сознании всплывает силуэт из сновидения. Правда, с приходом реальности из памяти ускользает многое. Фигура становится размытой и нечеткой. Еще запомнилось, что незнакомец высокий, и я тогда запрокидывала голову, чтобы увидеть его лицо.

Глаза... Вот что было самое удивительное в нем. Серые, глубокие, затягивающие в омут, заставляющие бежать дрожь по всему телу. А губы... Красивые, чувственные.

Мне безумно хочется узнать, как выглядит его улыбка, а еще ощутить прикосновение.

Кончиками пальцев провожу по нежным губам и пытаюсь представить эфемерный поцелуй. А когда чувствую, становится не по себе.

Странно! Ведь это образ из сна. Но для меня он столь же реален, как и я сама.

Хочется верить, что он живой, настоящий. А может...

Мерное тиканье привлекает внимание и бесцеремонно возвращает к реальности. Стрелки простеньких настенных часов в форме сердечка показывают шесть утра.

А ведь сегодня воскресенье!

Но я уже привыкла к ранним пробуждениям. И каждый раз, стоит кошмару отступить, глаза раскрываются сами собой.

С трудом отрываю тяжелую голову от подушки. Скованное тело и затекшие мышцы требуют немедленной разминки. Поднимаюсь с постели, сладко тянусь, привстав на цыпочки. Осторожно ступаю по прохладному полу и подхожу к окну.

В открытые створки врывается ветер, еще не прогретый летним солнцем. С удовольствием вдыхаю свежесть утреннего воздуха.

Что принесет мне новый день?

Интересный вопрос, но кто способен на него ответить?

Помедлив немного, я решаю пойти в душ.

Направляюсь в ванную комнату, стараясь не шуметь. Не хочу случайно разбудить маму. В последнее время она плохо

спит, мучается от бессонницы и часто забывается сном под утро.

Но, как назло, мои попытки оказываются тщетными.

Ступаю на половицу, которая издает протяжный скрип.

Замираю на месте и затаиваю дыхание, но делаю это напрасно. Из-за двери тут же доносится женский голос:

– Лиза?

– Да, мам! – послушно откликаюсь.

– Ты рано встала.

Слышатся тихие шаги, и через мгновение в проеме появляется миниатюрная брюнетка.

– Не хотела будить тебя. Я шла в душ, – виновато заглядываю в покрасневшие глаза мамы.

– Хорошо! Иди, а я завтрак приготовлю. Что будешь: кофе или чай?

– Чай! – повторяю за ней, но тут же спохватываюсь. – А может, ну его? Ложись и еще поспи. Сегодня выходной, – предлагаю, надеясь, что та согласится.

– Нет, нет! Не буду и пытаться, все равно не усну! – сдержанная улыбка касается бледных губ.

Согласно киваю, понимая, что спорить бесполезно.

С каждым днем самоотверженная забота мамы становится невыносимой. Приходится молчать и со всем соглашаться.

Раньше внимание делилось на двоих, но со смертью отца всецело досталось мне. Чрезмерная опека душит, но я терплю, ведь не хочу расстроить единственного родного челове-

ка. Да и слишком мало времени прошло. Открытые раны в сердце еще кровоточат. А каждый мой протест отражается в ее грустных глазах. Поэтому самое разумное – промолчать и уйти.

Приняв освежающий душ, выхожу из ванной комнаты и топаю на кухню. Мурлычу знакомую мелодию под нос, наматывая на палец сырую прядь волос, пахнущую сиренью. Я могу наслаждаться этим запахом бесконечно, но не сейчас! Аромат выпечки и цветочного чая манит намного сильнее, заставляя урчать пустой желудок.

Маленькое уютное помещение залито утренним светом. На столе две чашки, наполненные до краев ароматным чаем, тарелка с горкой из пышных оладий и розеточка с клубничным вареньем.

– Спасибо! – улыбаюсь с благодарностью.

– Не за что, милая! – радушно отвечает мама, но зеленые глаза с подозрительным вниманием следят за мной.

– Что-то случилось? – спрашиваю, заметив странный взгляд.

– Да нет! – отмахивается она.

– Мам, выкладывай! – настаиваю.

– Я волнуюсь за тебя, – ее ладони начинают разглаживать складки легкого шелкового халатика.

– У меня все замечательно!

– Тебя мучают кошмары? Ты кричишь во сне.

– Ничего не помню, – перебиваю ее. Затронутая тема меня

волнует и заставляет нервничать. Чтобы не выдать чувства, беру оладью и кладу в рот. Собравшись с мыслями, говорю. – Чем сегодня займемся? – меняю тему и с трудом натягиваю улыбку. Мне всегда сложно давалась ложь. А врать матери – бесполезное дело.

– Не пытайся уйти от разговора, – она опирается о край стола, нависая над ним.

– К чему этот допрос?

Излишнее давление заставляет нервничать.

– Лизавета, кто он? – прикрикивает на меня мама.

– Понятия не имею, о ком идет речь!

– Разве нужны подсказки? Ладно! Он высокий, красивый, сероглазый, с бархатистым тембром голоса...

– Мама, перестань! – выплескиваю свое недовольство.

– А что тебя так раздражает в моих словах? Я имею полное право знать, что твориться в жизни моей дочери. А может быть... Ты встречаешься с этим парнем? – ее плечи вздрагивают.

– Глупости! Это сон! А даже если и так? Что с того? Мне семнадцать! Рано или поздно я встречу своего единственного. И можешь не сомневаться, не стану этого скрывать! – насмешливо говорю, чем окончательно расстраиваю родительницу. На мамины глаза наворачиваются слезы.

Вот ведь засада! И что теперь делать? Как успокоить расшатанные нервы взрослой женщины?

– Не стоит так переживать! – я подхожу к всхлипывающей

маме, обнимаю ее за талию, прижимаюсь, как ласковый котенок.

– Ты тоже бросишь меня! – слабый голос дрожит.

– Ну с чего ты это взяла? А хочешь, я никогда не выйду замуж? – и это не шутка. Ведь парень, который мне нравится, иллюзорен, и встретить его наяву нереально.

– Нет, конечно! – Мама смахивает слезы с ресниц. – Я внуков хочу понянчить!

– Ну вот, теперь речь о младенцах! – усмехаюсь, поражаясь ее непоследовательности. – Две минуты назад ты беспокоилась о том, что я завела парня!

Лицо женщины озаряется милой улыбкой.

Время до вечера я провожу с мамой. Она таскает меня по бутикам и магазинам.

Настоящее убийство! Я ненавижу шопинг. Но отказаться от роли сопровождающей было невозможно. Я равнодушно бродила вдоль витрин среди рядов с одеждой и медленно закипала от недовольства.

К тому же летняя жара невероятно выматывает.

Когда мы возвращаемся домой, я с облегчением и криком «ура» запираюсь в своей комнате.

Беру со стола альбом, карандаш, прыгаю на кровать и растягиваюсь на прохладном шелковом покрывале. Листаю

страницы и останавливаюсь на последнем рисунке.

Силуэт молодого мужчины.

Провожу грифелем, повторяя уже нарисованные линии, и перед глазами мгновенно всплывает образ незнакомца. Портрет получился не очень реалистичным, но вкупе с воображением он каждый раз становится живым.

Именно такие минуты, наполненные одиночеством, приносят мне истинное удовольствие. Только сегодня насладиться моментом не позволяет телефонный звонок.

«Жаль, но нам не быть вместе.

И у меня поломаны крылья.

Я писал тебе нежные песни,

Но теперь листья покрыты пылью...»

3XL Pro – «Не грусти»

На дисплее высвечивается имя Анжела. Я стону от досады, когда понимаю, с кем придется общаться. Симпатичная блондинка. Мы дружим с пятого класса. Она до сих пор дразнит меня “домовой” и старается всеми правдами и неправдами вытащить куда-нибудь. Без сомнений, она моя лучшая подруга, но подолгу выносить ее общество невозможно. Неумная активность сводит меня с ума.

– Алло, – произношу ровным голосом, похожим на автоответчик.

– Лиза, куда ты запропастилась? Названиваю целый

день, – в словах звучит явный упрек.

– Случайно телефон дома оставила, – сочиняю правду. Шопинг плюс Анж – это горячая смесь, которую я давно исключила из списка развлечений. Поэтому отключить звук и пропустить несколько звонков – меньшее зло.

– Замечательно! А голова на месте? Надеюсь, нигде не забыла? – язвит она.

– Ты звонишь для того, чтобы меня отчитать? – раздражаюсь.

– Собирайся. Через полчаса буду у тебя, – заявляет резким тоном, не терпящим возражений.

– Зачем? – вырывается у меня.

– Вадик пригласил на премьеру фильма, и ты должна составить нам компанию, – объясняет Анж.

– Хм! Я не пойду! – протестую.

– Азарова, тебе сколько лет? Еще успеешь дома насидеться! – возмущается подруга.

– Разве я не стану третьей лишней? – нахожу аргумент.

– Нас будет четверо. Мы и тебе спутника нашли. Правда здорово? – Анж убивает последнюю надежду. Отвертеться не удастся.

– Вот только не говори, что принялась за старое! – досадливо стону, соскакиваю с кровати и начинаю расхаживать по комнате. – Кто стал счастливым на этот раз?

– Ну, – запинается Анжела. – Ладно! Идет мой брат, – получив в ответ гневное «нет» продолжает уговоры. – Лиза,

ты нравишься ему! Так почему не попробовать? Одно свидание! От тебя убудет? Он неплохой парень!

Неплохой? Возможно. Но и не хороший! Умолкаю, не рискнув ляпнуть это вслух.

– Злишься?

Да, я действительно в гневе, но понимаю, что подругу не изменить. К тому же она влюблена. А когда Анж счастлива, то пытается одарить всех вокруг, не спрашивая, ждут от нее этого или нет.

– Злюсь и считаю, что ты, моя дорогая, не по годам выбрала занятие! – недовольно бурчу.

– Не поняла? – удивляется та.

– Сводничество – прерогатива женщин бальзаковского возраста! – мои губы растягиваются в победной улыбке.

– Какого черта ты обозвала меня старухой? – в голосе слышится обида.

– Тридцать пять лет – еще не старость! – спешу успокоить девушку, а на самом деле желаю уколоть еще раз.

– Тридцать пять! – в ужасе кричит Ангела. – Муж с толстым брюхом, трое слюнявых детишек, грязный фартук и газовая плита. Кошмар! Больше никогда не говори мне об этом! Мне семнадцать и тебе тоже! Домовиха!

Меня смешит ее брезгливый тон. Чтобы усилить эффект, добавляю:

– Сводница!

– А ты ворчливая бабка!

– Ладно, мы квиты! – серьезно заявляю. Разговор меня раздражает.

– Собирайся. Время! Через полчаса я позвоню в твою дверь! – Анжела быстро вешает трубку.

– Так значит, кино, – Качаю головой и закрываю глаза рукой.

Теперь мне безумно хочется убить Анж. Она умудрилась махом превратить спокойный вечер в хаос. И виной всему не поход в кино, а нежеланная встреча.

Алекс! Его присутствие всегда странным образом влияет на меня. Каждый раз чувствую неловкость, смущение и отвращение. Не знаю, отчего он мне так неприятен?

Отгоняю мысли о парне и смотрю на часы. Нужно спешить. Подруга никогда не опаздывает, что странно для красивой блондинки.

Хмыкаю и открываю створку шкафа.

На улице все еще жарко, несмотря на то, что солнце успело утратить свою силу, постепенно клонясь к закату.

Надеть что-то легкое я не рискую. Не хочу повышать уровень внимания к своей персоне. Поэтому никаких открытых ножек и глубокого декольте. Надеваю светлые потертые джинсы и нежно-голубую блузку со скромным вырезом. Затем привожу в порядок волосы. Тщательно расчесываю непослушные локоны, забираю их в конский хвост и стягиваю резинкой. Кручу головой, проверяя результат. Отлично!

Вглядываюсь в свое отражение.

Кожа очень бледная, что смотрится странно, особенно в разгар лета. Никогда не могла позволить себе такую роскошь, как бронзовый загар. Под длительным воздействием солнечных лучей я нещадно сгораю. Поэтому теперь стараюсь не загорать вовсе. Да и ни к чему оно! Волнение и смущение мгновенно дает краску моему лицу, заливая щеки предательским румянцем. И усиливать этот эффект с помощью косметики не стоит.

Глаза... Именно они всегда считались моим главным достоинством. Большие, темно-карие, почти черные, обрамленные густыми длинными ресницами, которые не нуждаются в приукрашивании.

Рассматриваю свое отражение и зову маму, зная, что она меня отругает за крик из комнаты в комнату. Но я ничего не могу с собой поделать. Если что-то совершаешь регулярно, то со временем это становится привычкой!

– Как в лесу! – доносится недовольное бурчание мамы. – О, а ты куда собралась?

– Анж позвонила, пригласила в кинотеатр! Если честно, идти совсем не хочется, но ты ее знаешь, ни за что не отвяжется! – высказываю недовольство и поднимаю взгляд к потолку.

– Все правильно! Нужно развлекаться! Только... – она запинается, когда смотрит на часы. – Сеанс закончится поздно. Я тебя встречу.

– Это еще зачем? – удивленно поднимаю бровь.

– Две красивые девушки. Ночью. И одни. Опасно! – беспокоится мама.

– С чего ты взяла, что мы идем вдвоем? Она с Вадиком...

– А ты? – взволнованно перебивает.

– Я? Сама по себе! – вижу сомнение на лице мамы и тогда говорю правду:

– Еще будет Алекс. Можешь не переживать, он не в моем вкусе.

Мама пытается возразить, но ее прерывает громкий звонок.

– Я открою, – облегченно выдыхаю и бегу в коридор.

ГЛАВА 2. Друзья и не только

Входная дверь распахивается, и в квартиру влетает вихрь, гордо именующий себя Анжела.

Окидываю подругу быстрым взглядом и с удовольствием отмечаю, что выглядит она безупречно. Короткое темно-синее платье изящно подчеркивает плавные изгибы точеного тела. Туфли на высоком каблуке визуальнo удлиняют стройные ноги. Светлые локоны мягкими волнами струятся по женственной покатости плеч. А черты лица идеальны: красивый овал, аккуратный вздернутый носик, чувственный контур губ, синие, как море глаза, обрамленные длинными ресницами. Одним словом, красotka! Если честно, я иногда завидую ее яркой внешности, потому что во мне нет ничего особенного, кроме больших выразительных глаз.

– Привет, Лизок! – коротко бросает Анж. – Здравствуй, Елена! – посылает обворожительную улыбку моей маме.

– Анжела! Чудесно выглядишь, – добродушно говорит та.

– Спасибо! – купается в лучах обожания блондинка.

– На какой фильм идете? – интересуется мама.

Гостья точно этого вопроса и ждала. С радостью начинает рассказывать... О предстоящем просмотре, о красавчике, главном герое, о многом другом, что я предпочитаю пропустить мимо ушей. Их общение всегда было дружеским и непринужденным, что удивляет. Все-таки она моя ровесни-

ца и далеко не родственница маме.

Я всегда восхищалась Анж, которая может с легкостью говорить о пустяках. Мне тоже хочется вот так общаться с мамой, но для нее я была и есть объект заботы.

Фыркаю, глядя на болтающую парочку, и принимаюсь натягивать балетки белого цвета со смешными бантиками по бокам. Затем перекидываю через плечо ремешок сумки и молча жду.

Когда Анж меня замечает, сразу восклицает:

– Боже мой! Могла бы и постараться! Когда снимешь наконец-то джинсы? На улице лето! Хоть раз покажи свои ножки!

– Мне и так хорошо! – равнодушно хмыкаю в ответ.

– А это что за детский лепет? – Анж с неодобрением глядит на мою обувь. – Ты идешь на свидание! Где туфли на каблук?

– Свидание? – мама обеспокоенно смотрит на меня.

– Ничего подобного! – протестую.

Похоже, присутствие подруги затянулось! Хватаю ее под локоть и веду к выходу.

– Немедленно скажи, что ты пошутила, – цежу сквозь зубы.

– Елена, не переживай! Алекс ей совсем не нравится, хотя ума не приложу, почему. Это дружеский поход в кино, – оправдывает меня, подруга.

– А у твоего брата серые глаза? – неожиданный вопрос

сражает нас обоих наповал.

Я с удивлением смотрю на мать. Анж с подозрением на меня.

– Нет. Голубые. А что?

И мама тут же меня предаёт, рассказывая все о моем беспокойном сне, ночных кошмарах, незнакомце. Блондинка с интересом впитывает информацию, а я... Я не выдерживаю и выбегаю на площадку, демонстративно хлопая дверью, которая немедленно распаивается обратно. В открытом проеме застывает фигура мамы.

– Лиза...

– Неужели была необходимость рассказать все? – недовольно отворачиваюсь.

– Она твоя подруга!

– И что?

– Я думала... – мнетя та.

– Это не ее ума дело! И тебя не касается, – натягиваю неестественную улыбку и зову подругу. – Анж, мы все еще идем в кино?

– Конечно! – блондинка оживает.

– Позвони мне, как закончится сеанс, – просит мама.

Стоит мне открыть рот, как в разговор вмешивается Анжела:

– Елена, можешь не беспокоиться! Вадим отвезет нас туда и обратно.

– Хорошо! – кивает та.

Как только дверь квартиры закрывается, подруга хватается за руку и тащит вниз по лестнице на площадку четвертого этажа.

– Так! Что это было? Какой еще незнакомец? Почему я о нем ничего не знаю? – возмущается раздосадованная девушка.

– Анж, давай, только не сейчас! – пытаюсь пресечь поток вопросов.

– Теперь понимаю, почему ты постоянно отказывала в свидании моему брату! – она растягивает красивые губы в усмешке. – У тебя кто-то есть!

– Нет у меня никого! А что до твоего брата, он просто не в моем вкусе! – раздражаюсь.

– Ах да! Ведь у него не серые глаза! – поддевает меня подруга и внимательно всматривается, пытаюсь распознать, лгу я или нет.

– Если ты сейчас не замолчишь, я с удовольствием вернусь домой! – фыркаю и начинаю спуск.

Анжела закрывает рот, но ее хитрые, с лисьим прищуром глаза говорят, что рано или поздно она узнает все. Меня даже радует подобная перспектива. Первый раз в жизни она останется ни с чем. Никакого тайного поклонника у меня нет.

На улице нас ждет Вадим, нарезая круги возле новенькой Mitsubishi Outlander черного цвета. Для нашего маленького провинциального городка, находящегося в отдалении от Москвы, она выглядит шикарно и дорого. Авто – щедрый

подарок отца. Фактически это единственная вещь, которую сын принял от него.

Родители Вадима давно развелись. Да и жили ли вместе? Он этого не помнит. Когда мальчишке не было и года, папаша ушел в новую семью. Конечно, не исчез бесследно и появляется время от времени с гостинцами. Но любовь не купишь. Вадим – единственный мужчина в семье Меньшовых, который презирает отца и бесконечно любит мать.

– Привет, Лиза! – здороваются парень, оценивает мой внешний вид и лучезарно улыбается. – Хорошо выглядишь!

– Спасибо, – благодарно улыбаюсь. Ну хоть кто-то считает скромность в одежде приемлемой, а не отсутствием стиля и индивидуальности.

Вадим мне нравится. Всегда приветливый, общительный, без особого труда поддержит беседу на любую тему, умеет поднять настроение. Мой друг и бойфренд Анж, которая относится к нему очень ревностно. Вот и теперь, заметив мою улыбочку, она грозит мне пальцем:

– Перестань кокетничать с моим парнем, а то я за себя не ручаюсь!

Меня смешит ее выпад, а когда подруга оказывается в крепких объятьях, задевает.

Они прекрасная пара.

Вадим – высокий широкоплечий брюнет с зелеными глазами. Анжела тоже рослая, но рядом с ним кажется миниатюрной блондинкой.

Я каждый раз испытываю умиление, когда смотрю на эту парочку голубков, но сейчас отчего-то выступает оскомина и безжалостно сжимает желудок.

Неужели зависть?

– Ребята, мы не опоздаем? – окликаю влюбленных, надеясь разорвать их объятия.

– Успеем! – произносит Вадим, чмокает Анж в губы и отпускает.

– Я на переднем, – подруга быстро обходит вокруг авто и садится рядом с водительским сидением.

Стоит мне протянуть руку к ручке, как задняя дверца распахивается.

Из темноты салона на меня смотрят светло-голубые глаза. Алекс собственной персоной. Красивый парень с идеальной наружностью, в которой мне нравится практически все: рост, фигура, овал лица, аккуратный нос, светлые волосы и даже длинная челка, прикрывающая высокий лоб. Но все достоинства перечеркивает холодный вымораживающий взгляд, сияющий высокомерием. А присущая навязчивость сводит на «нет» желание с ним общаться. Я всегда чувствовала себя отвратительно, когда он рядом.

– Прошу! – усмехается Алекс.

Глубоко вдыхаю. Скинув оцепенение, здороваюсь и опускаюсь на сидение рядом с блондином.

Пристальный взгляд голубых глаз проходится по моему телу, придиричиво рассматривая простенький наряд.

– Чудесно выглядишь! Но могло быть и лучше... – останавливает осмотр в области моей груди.

– Как по мне, и так замечательно, – резко отвечаю.

Мысленно хвалю себя за правильный выбор одежды.

– Азарова, а ты все такая же бука! – смеется наглый тип.

– И ты не изменился! Самовлюбленный болван, – фыркаю и отворачиваюсь к боковому стеклу.

– Каждому свое, детка, – он загадочно понижает голос.

Продолжать бессмысленный разговор нет никакого желания, поэтому я молчу, но сохранить самообладание оказывается трудно. Очередная едкая шутка выводит из себя окончательно, и я срываюсь.

Наша словесная баталия забавляет Анжелу. Сначала она деликатно хихикала, а теперь откровенно ржет и хватается за живот. И мне кажется, что я здесь с одной целью – стать клоуном. Догадка злит.

Настроение портится. Я отгораживаюсь от всех невидимой стеной.

За окнами авто становится все темнее. Вечер зажигает фонари, неоновые вывески, витрины, окрашивая улицы мерцающим светом. Город бесконечно прекрасен в позднее время суток. Все недостатки смягчаются. Дорога, местами зияющая выбоинами, сглаживается. Аллеи из аккуратно под-

стриженных кустарников и высоченных деревьев, днем ярко-зеленые, сейчас становятся почти черными, исчезая в таинственном сумраке. Серые дома с блеклыми до недавнего времени окнами горят цепочками ярких разноцветных гирлянд. Шумная суетливая толпа давно рассеялась, оставив пустынные бульвары редким пешеходам, небольшим компаниям и влюбленным парочкам.

Фантазия под впечатлением от красоты тихого вечера рисует чудесную картину.

Сероглазый незнакомец и я. Вместе идем по вечерней аллее, погруженной в полумрак. Он крепко держит меня за руку. Моя ладошка потеет от накатившего волнения, кровь приливает к щекам. Внутри все трепещет от невероятных чувств. Неугомонное сердце готово выпрыгнуть из груди. Украдкой ловлю каждый его взгляд и таю под проникновенным серым ливнем глаз.

– Как жаль, что ты не существуешь! – грустно шепчу и возвращаюсь к реальности.

За стеклом авто мелькает здание кинотеатра, но тут же исчезает и остается позади.

Я пропустила что-то важное?

– А как же кино? – удивляюсь, окидывая взглядом попутчиков.

– С возвращением! – язвит Алекс.

– Лиза, где ты витаешь? Мы уже пять минут обсуждаем то, что придется оставить машину на платной стоянке, – недо-

вольно фыркает блондинка.

– Перед «Эпицентром» все битком, потом не сможем выехать, – уточняет Вадим.

Я лишь пожимаю плечами в ответ и отслеживаю новый маршрут.

Оказавшись на стоянке, наш водитель расплачивается и получает карточку с номером парковочного места, ставит машину и глушит мотор:

– Приехали.

– Как же не хочется идти! Я на каблуках, – высказывает недовольство Анж.

– Детка, ты все видела, – произносит Вадим, выходит из машины, обходит ее и галантно открывает дверцу перед дамой сердца.

Не дожидаясь особого приглашения, я тоже выскакиваю из автомобиля. Поправляю ремешок сумочки, наблюдая за тем, как брюнет притягивает к себе сердитую девушку и что-то шепчет ей. Анж немедленно расцветает. Сменив гнев на милость, блондинка льнет к парню, и они вместе идут в сторону кинотеатра.

Я плетусь следом, совершенно забыв о том, кто меня сопровождает.

– Правда, они замечательно смотрятся вместе? – голос Алекса проникает в сознание так неожиданно, что я не нахожу ответа и растерянно киваю.

– Может быть, и нам стоит?.. – приторная улыбка сколь-

зит по его губам. – Ну, чтобы не портить общей картины, – еще одно вкрадчивое дополнение, и рука парня опускается на мое плечо.

– Даже не думай, – выпаливаю и резко отстраняюсь на безопасное расстояние.

– Ладно-ладно! – Голубоглазый прячет руки в карманы. – Лиза, почему ты отталкиваешь меня? Я не урод, мозги на месте. Парня у тебя не было и нет. В чем проблема?

– Не знаю, – шокировано выдыхаю, не ожидая подобных откровенностей. – Сейчас у меня нет ответа на этот вопрос! Прости!

– Ну что же, я подожду, но с одним условием! – усмехается Алекс, снова сокращая дистанцию. – Перестань от меня шарахаться. Это выглядит смешно!

И правда! Меня автоматически отталкивает от него.

– Вот видишь? – он снова смеется.

– А ты не приближайся. ЭТО мне кажется наглостью! – произношу, едва сдерживая возмущение.

ГЛАВА 3. Эпицентр

Десять минут пешей прогулки, и перед нами возникает здание «Эпицентра», пестрящее яркими афишами. На площадке перед входом толпится разномастная публика. Отовсюду доносятся голоса. Нас поглощает гудящий улей. В фойе народу несколько не меньше, чем на улице. Кто-то стоит в кассу за билетами. Другие уютно расположились на мягких диванах и просматривают рекламные трейлеры вышедших в прокат фильмов на огромном мониторе. Ну а наиболее предприимчивые топчутся в очереди за попкорном и напитками, ряды которых пополняет наша компания. Наверное, билеты уже куплены.

Хм! Какой шедевр мы будем смотреть? Интересно. Но спрашивать не хочется, иначе нарвусь на издевку со стороны Анж. Она обязательно подденет, скажет, что у меня дырявая память и уши я мою компотом.

Незаметно ускользаю и направляюсь к кассам, чтобы выяснить название. Пройдясь по списку и сверив время, останавливаюсь на романтической комедии «Блики на воде». Именно эта история станет поводом для потери двух часов. Элементарно, Ватсон!

Пока я увлеченно рассматриваю табло, мой побег обнаруживает Алекс. Пробежавший по спине холодок намекает на его приближение. Поддавшись неприятному ощущению,

я оглядываюсь и оказываюсь права.

– Ты? – недовольно бурчу.

– А кого ожидала увидеть? – парень изучает мое кислое выражение лица.

– В столь людном месте? Кого угодно...

– Но не меня, – констатирует он и усмехается.

– Точно!

Я не на шутку раздосадована стремлением Алекса наполнить скучный вечер своим навязчивым присутствием.

– Жаль! – обворожительная улыбка, блуждающая по его губам, исчезает, делая черты жестче, а голубые глаза холоднее. – Я не для обмена любезностями подошел. Наша очередь. Хочешь чего-нибудь? Колу или попкорн?

– Нет, спасибо! – качаю головой, но манящий запах лакомства заставляет ощутить приятный привкус его сладости. Рот непроизвольно наполняется слюной, и я жалею об отказе.

– Как хочешь.

– Иди к ребятам, а то очередь пропустишь, – советую, заметив, что наши друзья уже расплачиваются за покупки.

Пользуюсь моментом и отхожу в другой конец фойе, где прижимаюсь спиной к прохладной стене и облегченно вздыхаю, но... Стону от досады, заметив, что назойливый тип следует за мной.

Парень приближается и по-хозяйски отгораживает меня от шумной толпы. Опирается ладонями о стену.

О! Как же он меня бесит! Внутри все закипает, но решаю не закатывать сцен на людях.

– Алекс, прекрати! Кинотеатр не место для выяснения отношений! Все смотрят! – приглушаю голос, чтобы не привлекать общего внимания.

– Странно. А мне всегда казалось наоборот.

Тонкий намек и хищная улыбка вызывают бурю отрицательных эмоций. Нервная дрожь пробегает по телу. Сжимаю кулаки, больно впиваясь ногтями в нежные ладони. Лицо парня приближается, заставляя отвернуться в сторону.

Когда чужие губы касаются моей щеки, с силой отталкиваю парня.

– Убери руки, иначе...

– О-о-о! Угроза? Забавно! А ты мне с каждым разом нравишься все больше. Буйная девушка, – усмехается Алекс и освобождает меня.

– К сожалению, не могу ответить тем же, – фыркаю и презрительно кривлю лицо.

Дверь кинозала распахивается и организуется столпотворение. Путь преграждают двое: высокий мужчина атлетического сложения и миниатюрная женщина с милыми светлыми кудряшками. Первый исполняет роль живого щита. В момент, когда билетерша отрывает край предъявленного билета, он пропускает посетителей в зал.

Нахожу среди массы людей Анжелу и иду к ней.

– А я тебя потеряла, но когда увидела с Алексом!.. – блон-

динка умолкает и лукаво улыбается.

– Вот только не начинай, – недовольно бурчу.

– А что я такого сказала? – удивляется она и многозначительно смотрит на Вадима, ожидая поддержки.

– По-моему вы красивая пара, – заявляет тот, находясь под влиянием разлюбезной подружки.

– В точку! К сожалению, Елизавета отказывается это признать, – с наигранной безнадежностью вздыхает Алекс и встает позади меня.

Подходит наша очередь предъявлять билеты, что становится моим спасением.

Вадим выуживает из кармана бумажную гармошку из четырех билетов и передает на контроль.

О! Как же мне хочется развернуться и вырваться из шумной толпы, покинуть кинотеатр, уехать домой, а лучше прогуляться. Но мои колебания пресекает голубоглазый блондин. Он ловит мою руку, слегка сжимает и тянет за собой в зал.

С легкостью находим ряд и нужные места.

Расстроено плюхаюсь в красное кресло под номером семь.

Западня захлопнулась!

Справа Анж, слева довольный Алекс.

Напряженное пятиминутное ожидание заканчивается. Освещение теряет яркость, постепенно погружая кинозал в крошечную темноту. До этого девственно-белый экран оживает, наполняясь красочными изображениями. Гул голосов растворяется в оглушающем звуке.

Сначала идут трейлеры, анонсирующие выход новых фильмов в прокат. Первый ролик рекламирует красивую фантазийную историю с необычным сюжетом. Другой – искрометную комедию, настолько смешную, что даже небольшой фрагмент вызывает бурю позитивных эмоций среди зрителей. А заключением навязчивой акции оказывается чудовищная страшилка.

Я довольно мирный человек и, наблюдая неприкрытое насилие, испытываю дикий ужас. Вот и теперь, когда на меня медленно надвигается изуродованная девочка с длинными спутанными волосами и злорадно перекошенным лицом, рука которой держит за чуб отрубленную голову мужчины, меня передергивает от неприязни. Судорожно вздыхаю. Мерзость какая!

– Страшно? – спрашивает Алекс и накрывает мою руку.

– Неожиданно, – признаюсь и возмущенно смотрю на парня, который тут же отстраняется.

С облегчением вздыхаю и возвращаюсь к просмотру.

Вступительные кадры сопровождаются титрами. Название киноленты. Имя неизвестного мне режиссера и актеров в главных ролях.

Незаметно для себя окунаюсь в происходящее на экране. Красивые городские пейзажи, привлекательные актеры. Правда, поначалу сценарий кажется банальным.

События разворачиваются вокруг известной рок-группы. Толпы поклонников не дают прохода звездным мальчикам. Они половину фильма скрываются от камер и папарацци. Причем не только в самой истории, но и для зрителя они остаются инкогнито. Мелькают исключительно силуэты. Впрочем, нет. Вот и лица, но обязательно прикрытые шляпами, кепками, капюшонами.

Живет в этом городе, охваченном музыкальным сумасшествием, девушка, ничего не знающая о замечательном бой-бэнде. Мне даже становится ее жаль. Поначалу она выглядит потерянной среди подруг, которые знают каждый трек любимой группы.

Я похожа на героиню, потому как не узнаю ни одну из звучавших композиций, но... Музыкальное оформление и приятный мужской голос с хрипотцой завораживают. И кто мой герой?

Когда внутреннее томление достигает пика, главная героиня наконец-то достает желанный билет на концерт, пройдя при этом массу забавных испытаний. И вот перед ней заполненный до отказа шумный зал, фонащийся визгами, вос-

торженными криками и всепоглощающей любовью поклонников.

Кульминацией творящегося безумия становится долгожданное появление на сцене суперзвезд.

Я сижу как на иголках, испытывая жгучее волнение. Кого же покажут первым?

В ответ, как по щелчку, вспыхивает ослепительная полоса от прожектора и освещает барабанщика, который тут же начинает выбивать ритм. Камера приближается к ударной установке и фиксируется на крупном парне со светлыми волосами, в джинсах и черной майке, открывающей интересную татуировку на плече.

На мгновение изображение останавливается, а огненная лента пишет: Томас.

Вступает бас-гитара. По заполненному людьми пространству прокатывается перебор струн, словно тайный сигнал. Следуя ему, возникает еще один луч, осветивший долгового шатена. На его синей футболке красуется англоязычная надпись «Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ». И снова стоп-кадр. Шон.

Едва картинка оживает, к процессу подключаются клавишные. Теперь в музыке отчетливо слышится мелодия. Невысокий брюнет, оказавшийся в центре внимания, машет рукой и лучезарно улыбается, ловя позитивные волны, исходящие от людей. Разноцветная стрелка летит в его направлении. Мэтт.

Последней дополняет квартет акустическая гитара.

Звучание насыщается недостающими красками, заполняя огромную концертную площадку отраженным эхом.

Я нервно кручу ремешок сумки, с нетерпением ожидая появления нового участника, но музыканта не спешат представить публике, оставляя в тени до тех пор, пока он не начинает петь. Сильный голос органично вписывается в композицию.

Высокий парень. Черные джинсы, белая футболка с абстрактным рисунком на груди, поверх которой надета джинсовая жилетка горчичного цвета. Руки уверенно держат гитару. Длинные пальцы со знанием дела перебирают струны. Рядом уже давно появилось имя Джаспер, но я все еще не могу взглянуть на лицо героя.

Перевожу взгляд и замираю в удивлении.

Молодой музыкант оказывается моим ночным видением.

Я узнаю его сразу! Да, это он! Взъерошенные темно-каштановые волосы поблескивают в свете прожекторов. Красиво очерченный овал лица. Мужественный подбородок, покрытый трехдневной щетиной, делает его необыкновенно сексуальным и привлекательным.

По ходу исполнения вокалист то отдаляется, то приближается к микрофону. Его тонкие чувственные губы касаются поцелуем холодного металла, извлекая при этом фантастический звук.

Исполнив последний припев, голос уступает место инструментальному проигрышу.

Завороженно наблюдаю за пальцами Джаспера, ловко перебирающими струны. А его игривый взгляд, впитавший отражения огней, смотрит с экрана прямо в мою душу. Глубокие серые глаза заставляют вспомнить события ночных сновидений.

Я вижу, как за спиной незнакомца проносятся не кадры фильма, а яркие вспышки воспоминаний. Каждая накладывает мучительный след на бешено бьющееся сердце.

Испытание оказывается слишком жестоким. Не выдерживаю. Мои глаза наполняются слезами.

Меня все это пугает. Бесплотный ночной образ превращается в реального человека и нарушает душевное равновесие. Мой незнакомец не так прост. Несколько часов назад я рисовала его портрет карандашом, пытаюсь уловить черты. Представляла обыкновенного приземленного парня, но...

– Я в идолы его не выбирала! – с досадой думаю, не отпуская взглядом актера, который успевает переместиться с концертной площадки на крышу небоскреба. Рядом оказывается мило улыбающаяся главная героиня. Он приближается к ней, нежно проводит по щеке. Девушка закрывает глаза от удовольствия. И...

Нет! Не хочу этого видеть!

ГЛАВА 4. Расстроенные чувства – синоним неприятностей

Дальше все происходит как в тумане.

Вот я шепчу Анж на ухо, что должна посетить дамскую комнату, встаю и быстро преодолеваю узкий проход. Поднимаюсь к дверям и покидаю темный кинозал. Яркий свет режет глаза. Теряюсь на мгновение, не понимая, что делать дальше, и, как обещала подруге, иду в уборную. Там замираю возле зеркальной стены. Внимательно вглядываюсь в отражение.

Я кажусь себе потерянной и немного испуганной. Глаза затуманены слезами. Щеки горят, точно в лихорадке.

Нужно успокоиться.

Набираю в ладони холодную воду из-под крана и склоняюсь над белоснежной раковиной. Умываюсь.

Становится немного легче. Кровь отливает, возвращая лицу привычную бледность. Несколько раз глубоко вдыхаю, то заполняя легкие воздухом до предела, то опустошая их. Дыхательная зарядка помогает прийти в норму.

Еще раз осматриваю себя в зеркале.

Теперь можно идти домой. Открываю дверь, но тут же захлопываю ее обратно.

«Неосмотрительность и поспешность в действиях может

привести к нежелательным последствиям»: в мыслях проносится любимое высказывание покойного отца. Раньше я редко прислушивалась к его советам, но сейчас одно из них всплывает в памяти.

Приоткрываю дверь и осторожно смотрю в образовавшуюся щель.

Опасливость можно принять за паранойю, но когда предчувствие не подводит, она становится оберегом.

В холле прогуливается взад-вперед Алекс.

Тихо стону и закрываю дверь.

Ну вот! И что прикажете делать? Если выйду, то попаду прямиков в лапы парня, чего не хочу. Меня тошнит от его навязчивых ухаживаний. Незаметно проскользнуть мимо не получится даже с толпой. Он ждет меня. А прятаться в женском туалете – не выход. Перспективы ужасней не придумаешь!

Стою в полном замешательстве, не зная, на что решиться. Чувствую себя настоящей преступницей, запертой в камере, которая цепляется за эфемерную надежду выбраться на волю. На мое счастье, это не тюрьма!

У меня возникает бредовая идея.

Но чем черт не шутит?

Иду к окну, тяну за ручку. Створка поддается без проблем. Решетка отсутствует. Это радует! Перегибаюсь через подоконник. Хорошо, что первый этаж, но все равно высоко.

Никогда бы не подумала, что осмелюсь на столь безумный

поступок! Для меня выпрыгнуть из окна – истинный подвиг!

Всегда недолюбливала уроки физкультуры, хотя для большинства учащихся это самый легкий предмет, где можно без усилий заработать хорошую оценку. Не для меня. Если я бежала заданную дистанцию, то приходила к финишу последней, а сдавая нормативы, показывала худший результат.

– Лиза, соберись!

Стараясь не думать об опасности, подтягиваюсь на руках и встаю коленями на подоконник. Смотрю вниз и с облегчением вздыхаю, заметив близко припаркованное авто. Теперь земля кажется ближе.

Аккуратно сажусь на самый край, свесив ноги. Затем цепляюсь за оконную раму, переворачиваюсь и ложусь на живот. Вроде бы пока ничего страшного, но сердце заходится в бешеном ритме, отдаваясь стуком в висках. Сползаю ниже, но ступни так и не находят опоры. От избыточной нагрузки пальцы начинают терять хватку и разжимаются.

Падение, паника. К счастью, мне не хватило нескольких сантиметров, чтобы достать до капота. Как только мой вес переносится на авто, раздается пронзительный визг сигнализации. Я резво спрыгиваю на асфальт и без оглядки несусь прочь от здания кинотеатра.

Асфальтовая пешеходная дорожка стандартно тянется

вдоль проезжей части. Выбранный путь домой оказывается длинным. На машине это расстояние можно преодолеть в лучшем случае за полчаса. Пешком – за час, если не больше. Да. Идти далеко и утомительно, но я наотрез отказываюсь от мысли сесть в автобус. Сейчас для меня важен каждый шаг и необходимо время осмыслить все произошедшее.

Я мысленно перебираю воспоминания. Неприятная встреча с Алексом. Просмотр фильма. Неожиданное открытие. Незнакомец из сна, ставший реальным человеком. Стремительный побег, закончившийся прыжком из окна.

Безумие!

Из состояния задумчивости к реальности возвращает телефонный звонок.

Раскрываю молнию на сумочке. Мелодия рингтона звучит громче и раздражает. Я торопливо достаю смартфон и смотрю на мигающий экран.

Анж! Ну а кого еще ждать?

– Вот хоть убей, а разговаривать с тобой не стану! Ты во всем виновата!

Зажимаю корпус там, где находится динамик, приглушая звук.

Когда вызов сбрасывается, перевожу телефон в беззвучный режим.

Стоит облегченно вздохнуть, как срабатывает вибросигнал, охватывая ладонь мелкой дрожью. Как мне хочется сейчас послать всех куда подальше, но...

– Да! Мам?

– Елизавета! Что происходит? Ты где? Мне только что звонила перепуганная Анжела! Что за дикие шутки насчет окна? Неужели прыгнула? Не разбилась? Ты меня с ума сведешь своими выходками! Что с тобой творится в последнее время? – взволнованно тараторит родительница.

Ненавижу изворачиваться, но на сей раз придется.

– Мама! Успокойся, все в порядке! Да, ушла и никому ничего не сказала. Просто надоело. Ты знаешь, я на дух не переношу подобные сборища. И это не повод думать, что у меня проблемы с головой! Какое окно? Неужто я похожа на супергерл? – откровенно вру, чувствуя, как огнем разжигает лицо. Но в то же время испытываю облегчение. Соврать в лицо матери ни за что не удалось бы.

– Ну да, согласна, – голос звучит спокойнее. – Но все же... Куда тебя понесло?

– Какая разница? – недовольно ворчу.

– Елизавета! – сердито прикрикивает она, требуя ответа.

– С чего я вообще должна оправдываться? – вспыхиваю от возмущения.

– Тебе нет восемнадцати! Ответственность за твою жизнь все еще на мне! А ты позволяешь себе совершать опрометчивые поступки. Бродишь по ночному городу. Хоть на часы поглядывай иногда!

Осознав правоту маминых слов, возвращаюсь к реальности.

Осматриваюсь, поражаясь тому, как стремительно стемнело. Еще недавно лежал мягкий полумрак. А сейчас – непроницаемая тьма. Черный, как уголь асфальт поглощает весь свет без остатка, превращая пятиэтажные здания в мрачные громады. Деревья, окутанные темнотой, увеличиваются в размерах. Их уродливые тени в приглушенном свете луны расползаются, подобно щупальцам, в разные стороны, опутывая безмолвную улицу.

По телу бешеным галопом пробегают мурашки, заставляя тонкие волоски на коже встать дыбом. Ежусь от неприятного ощущения.

– Ладно, – отвечаю более сговорчиво. – Прости, что заставила волноваться. Я сейчас иду мимо Центрального парка. Минут через двадцать буду дома.

– Через сколько? – изумляется родительница. – Ты идешь пешком? Совсем инстинкт самосохранения потеряла? Это же далеко! Немедленно сообщи Анжеле, где находишься. Они тебя заберут, – командует. Но на меня это не действует.

– Ну уж нет! – возражаю. – Я поеду на автобусе! Остановка рядом.

– Хорошо, – подозрительно быстро соглашается она. – Тогда я позвоню! – звучит в подтверждение моим опасениям.

– Прошу, не делай этого! Мам? – слышу в ответ тишину.

Несмотря на обещание, решаю идти пешком. В такое время транспорт ходит плохо. Неизвестно, сколько придется ждать заветного автобуса. Лучше уж пешком, только быст-

ро. Аллея, поросшая высоченными деревьями, навеивает тревожные мысли. Освещение тусклое. Небо, обычно мерцающее звездами, скрыто раскидистыми кронами.

Тихо и темно. Лишь редко проезжающие машины освещают тротуар беглым светом фар. Одинокое прохожие, встречающиеся на пути, заставляют прибавлять шаг.

Да! Это тебе не столица, где ночью жизнь кипит не хуже, чем днем, а самая настоящая провинция! Здесь другой темп. К десяти часам вечера все стихает, улицы пустеют. А в полночь жизнедеятельность замирает, окончательно впадая в глубокий сон. Исключения из правил есть, это увеселительные заведения. Но в небольшом городе их мало.

Пройдя еще немного, начинаю замерзать.

Поднявшийся ветер продувает легкую блузку.

Ежусь при каждом порыве. Обхватываю руками плечи, растираю их. Озноб отступает, но тут же возвращается с новым дуновением. Но...

Ощущение холода не сравнится с ледящим душу предчувствием. За мной следят!

Нервно оглядываюсь по сторонам, рассеивая внимание настолько, что теряю контроль. Спотыкаюсь о выбоину в асфальте, лечу вперед и врезаюсь в случайного прохожего, который цепляется за меня, надеясь устоять. Чужие пальцы больно впиваются в плечи.

– Извините! Я случайно споткнулась, – говорю, а сама изучаю планку рубашки, застегнутую на металлические пугови-

цы. С опаской поднимаю взгляд к лицу незнакомца.

Хищный оскал. Губы растянуты в недоброй улыбке. Глаза горят безумным азартом.

Черт! Как такое может быть правдой?

– Алекс? – испуганно шепчу его имя.

– Так-так! Кто это здесь у нас? Маленькая бунтарка! Я тебя поймал, – язвительно произносит тот, обдавая мое лицо резким неприятным запахом.

Табак? Или что-то еще?

Непроизвольно морщусь, вдыхая ядреную смесь.

– Азарова, я даже не догадывался, что ты... Больная на всю голову!

– Отпусти! Ты делаешь мне больно! Останутся синяки! Будешь отчитываться за каждый перед моей мамой! Въехал? – разъяренно выпаливаю и пытаюсь выкрутиться из его пальцев.

– Мне нет никакого дела до твоей мамаша? – зло усмехается блондин и трясет меня за плечи.

Дело дрянь. Не видать мне свободы, как своих ушей!

– Алекс, ты не в себе! И пожалеешь обо всем, что наговорил сегодня. Вот увидишь! – взываю к здравому смыслу.

Заглядываю в глаза обидчика. В них столько злой решимости, что становится страшно.

Он смотрит на меня, как на добычу. Маска милого симпатичного мальчика вмиг слетает, выпуская наружу демона. Губы кривятся в усмешке, приоткрывая оскаленные белые

зубы. Красивые глаза становятся стеклянными под действием дурманящего средства. Зрачки расширяются, а голубые радужки теряют былую яркость, обесцвечиваясь.

Приступ ужаса! Вот что я сейчас чувствую.

– Завтра? Плевать я хотел на то, что будет завтра! Главное... – заметив мое состояние, он неожиданно признается. – Да, покурил немного... Травки! Но это не дает тебе права думать, Азарова, что со мной что-то не так, – Алекс глупо хихикает, но тут же затихает. Освобождает одно плечо из тисков и прикладывает палец сначала к мои губам, а затем своим. – Тс-с... Хочешь попробовать? Это здорово расслабляет!

– Чокнутый! – кричу и выкручиваюсь из ослабшей хватки. С силой толкаю подонка в грудь и бегу, но стремительный рывок завершается падением. Гад успевает среагировать и поставить подножку. Я растягиваюсь на асфальте, больно ударившись бедром. А еще обдираю руки в кровь, которые сразу начинают гореть.

– Нет! Это ты сошла с ума, когда сбежала! Второго раза не будет! – он садится рядом на корточки, наслаждаясь моими жалобными всхлипами.

– Чего ты хочешь? Больной убудок! – выкрикиваю и чувствую, что сделала это зря.

Цепкие руки с силой хватают меня за шкурку и дергают вверх. Блузка не выдерживает и начинает трещать.

– Отпусти! – луплю обидчика кулаками куда придется и

попадаю, но ему все нипочем. Откуда у обкурка столько выносливости? Наверное, наркотики дают заряд адреналина.

Он без особого труда сгребает меня в охапку. Жадные липкие ручищи бессовестно тискают меня, забираются под блузку, сжимают до боли грудь, пытаются пролезть в джинсы.

Не в силах справиться с Алексом самостоятельно, начинаю звать на помощь, но меня не хватает надолго.

Парень наматывает мои волосы на широкую ладонь и держит так, что крик сам собой затихает, уступая место слезам.

– Завтра об этом узнает твоя семья и сестра! – мой голос дрожит.

– Тебе никто не поверит. Домой ты ушла одна. К тому же через окно кинотеатра, – усмехается парень. – А я с друзьями в клуб свалил. У меня свидетели. Азарова, расслабься и получай удовольствие.

– Ненавижу!

– А мне плевать! – ублюдох хищно впивается в мои губы.

Не верю! Все это происходит со мной? Даю сто процентов, что я сплю или все еще сижу в кинозале, наблюдая за сценой в дешевой мелодраме, плавно переходящей в триллер. Но, ощутив мерзкий вкус поцелуя, понимаю, что кошмар – моя реальность.

Яростно сопротивляюсь, что только подбадривает гада и делает сильнее.

Неравная борьба выматывает и заставляет сдаться.

Мне так плохо, что я готова все отдать, чтобы избавиться от омерзительных прикосновений. И даже умереть... Вот бы выдохнуть из легких весь воздух, который и так заканчивается, и повиснуть на руках Алекса неподвижной куклой.

Интересно посмотреть на его реакцию! Хотя... Чего можно ожидать от подонка?

Пытаюсь абстрагироваться, но у меня не получается. Его слюнявые поцелуи отвратительны. Грязные лапы, хватающие меня, оставляют липкие следы. Как потом отмыться?

Внутри меня копится злость, которая находит выход. Резко смыкаю зубы, прокусив мягкую податливую плоть чужого языка.

Обидчик замирает.

– У-у-у! Девочка любит погорячее? – еле выговаривает парень.

Его извращенные мысли вызывают во мне настоящий ужас. Чтобы заткнуть гаду пасть, стискиваю челюсти еще крепче, пытаюсь причинить как можно больше «приятных ощущений». Мое унижение в обмен на его боль! И я побеждаю!

– Да отцепись ты! – рывкает Алекс и отталкивает меня.

Долгожданная свобода! Но прежде я оставляю парню еще один подарок. Бью коленом между ног. Он стонет, неестественно сгибается и оседает на землю.

Теперь у меня преимущество. Несусь на сумасшедшей скорости, а следом летят ругательства.

– Сука, чтоб тебя! – орет Алекс.

Прибавляю ходу, но чем быстрее бегу, тем четче слышу топот преследователя.

Хотя... Скорее всего, мое воспаленное воображение принимает удары сердца за шаги. А оглянуться и проверить не хватает храбрости.

Еще немного и я буду дома. Осталось перейти дорогу и свернуть во двор.

Меня гонит страх, и я пренебрегаю правилами дорожного движения. А зря...

ГЛАВА 5. Разорванная жизнь

Ослепительная вспышка рассеивает ночную тьму.

Оглушительный визг звучит неожиданно и пугающе.

Закладывает уши. Теряю ориентацию.

Резкий удар заставляет сжаться в комок и лететь, ощущая холодные потоки воздуха.

Чувствую тупую вязкую боль в грудной клетке. Сердце пробивают резкие удары, затем слабеют и утекают к центру естества, затягивая сознание в темноту.

Мгновение забытья и меня окутывает мягкая клубящаяся дымка.

Как нелепо! Почему все кажется знакомым?

– Уверена, это уже происходило! Дежавю... Темнота...

Тишина...

Яркое зарево снова ослепляет глаза. На этот раз я отчетливо вижу источник – автомобильные фары. На дороге стоит разбитое черное авто.

Странно! Я от него далеко, но улавливаю любую мелочь: осколки пластмассы на асфальте, повреждения на металлической поверхности, неровности дороги, разделительные полосы. Но никак не могу сфокусировать зрение на движущихся фигурах. Люди. Я слышу их голоса, то громко восклицавшие, то нервно шепчущие.

Откинув прежние страхи, забыв об Алексее и не думая о

возможных последствиях, иду на свет.

Один шаг, второй... Хм! Где звук шагов? Движения слишком плавные. Исчез вес. Я превратилась в пушинку? Ощущение того, что душа освободилась от тяжелого тела, сбросив оковы.

Что за бредовые мысли?

Решительно вхожу в пятно яркого света. И сразу узнаю в темных силуэтах своих друзей. Они не на шутку взволнованы.

Улавливаю исходящее от них напряжение, панику и страх.

– Анж? – окликаю подругу.

Она не реагирует на зов, лишь вздрагивает и зябко ежится.

– Хорошо! – утешаю себя. Значит, сказала слишком тихо.

Собираюсь повторить попытку, но меня прерывает крик подруги. Она обхватывает себя руками за плечи и наклоняется, что-то рассматривает.

– Мы ее убили! Как же так? – Анжела всхлипывает и начинает дрожать.

– Убили? Кого? – ошарашенно повторяю и пытаюсь заглянуть через плечо девушки, но удается рассмотреть лишь мягкое железо капота.

– Молчи, идиотка! Решила разбудить всю округу? – слышится до омерзения знакомый голос, и я понимаю, что Алекс здесь.

Резкое замечание несколько не успокаивает подругу.

Интересно, что довело уравновешенную девушку до состояния, граничащего с истерикой? Еще ни разу не видела ее такой потерянной и огорченной.

Жизнерадостная Анж превратилась в испуганного ребенка. Внешний вид потрепан, идеальный макияж раскис от влаги и медленно расплзается по коже, оставляя черные следы. Дрожащие пальцы пытаются удержать телефон.

– Вадик, – всхлипывает подруга. – Вызови скорую помощь. У меня не получается.

– Не будь дураком, дружище! – Алекс перехватывает протянутый смартфон и убирает его в карман джинсов. – Ну ладно она, – кивает в сторону всхлипывающей сестры. – А ты! Надеюсь, в здравом уме? – трясет парня за плечо. – Садимся в тачку и ходу!

– Я... Не могу, – растерянно мямлит парень.

– Отлично! Если хочешь, я поведу, – любезно соглашается блондин. – Только давайте быстрее. Мы должны обратиться до приезда полиции, – суетливо осматривается. Холодный взгляд мимоходом скользит по мне, заставляя ощетиниться.

Он меня не заметил. Почему?

Ощущение точно Елизаветы Азаровой здесь нет!

– Я не стану убегать! – заявляет Вадим, достает телефон и набирает номер. – Мы ее не бросим, а ты проваливай!

– В «обезьянник» захотел? – возмущается беспринципный тип.

– Я виноват, мне и отвечать, – понуро говорит тот.

– Тогда не втягивай нас, – кивает Алекс и направляется к сестре, которая сидит на коленях перед чьим-то телом. – Анж, мы уходим! – треплет ее по волосам, а когда девушка поднимает на него затуманенные глаза, произносит. – Вставай, – пытается поднять ее на ноги.

– Но... Я хочу остаться... Это же Лиза... Подруга... – несвязно всхлипывает и снова начинает плакать.

– И что? Брось! Теперь у нее билет в один конец, а у тебя вся жизнь впереди. Неужели хочешь нажать неприятностей из-за этой стервы? – продолжает уговаривать сестру и одновременно оскорбляет меня.

– Никуда не пойду! – упрямится блондинка, выворачиваясь из цепких пальцев.

– Она получила по заслугам! – его губы растягиваются в омерзительной улыбке. – Весь вечер строила из себя недоτροгу, а на самом деле оказалась настоящей шлюхой! – зло рычит лицемерный тип и плюет в моем направлении.

С отвращением слежу за летящей слюной, которая шлепается рядом со мной. Брезгливо морщу нос.

Значит так? А вот это уже интересно! Оказывается, внезапное нападение было взаимным притяжением. Никакого насилия. Это я развратно липла к молодому и красивому парню. Надеюсь, никто ему не поверит!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.